

Из тысяч безопасных зон одновременно донеслись бесчисленные вопли и крики. Причина была проста: кто бы ни увидел, как люди, ещё недавно защищавшие их, постепенно превращаются в водяные трупы, отреагировал бы точно так же.

На местах быстро началась паника.

— Как такое возможно? Это водяные трупы?! Те самые, из деревни Хуайшуй!

— В Управление по делам аномальных событий тоже проникли водяные трупы!

— Не бегите! Снаружи злые духи, внутри водяные трупы. Даже если выбежите наружу, там не обязательно будет безопаснее, а из-за давки ещё кто-нибудь пострадает!

— Девушка права. Все успокойтесь...

Люди наперебой успокаивали друг друга, а водяные трупы до сих пор ничего не предпринимали, поэтому перепуганная толпа постепенно затихла. Никто больше не кричал и не метался, и все одновременно перевели взгляды на большой экран.

Ци Гу и Линь Ханьчжи такие сильные. Они обязательно найдут выход...

Обязательно.

*

Короткое объятие с Ци Гу придало Линь Ханьчжи сил встретиться с правдой лицом к лицу. Ци Гу без лишних слов начертил на двери гробницы символы и снял печать.

Вспыхнул золотой свет. Дверь с грохотом распахнулась, и из-за неё вырвался ещё более ослепительный белый свет. Они инстинктивно прижались друг к другу, крепко зажмурились и стали понемногу привыкать к сиянию.

Через несколько мгновений оба осторожно приоткрыли глаза.

За дверью было светло, как днём, даже чище и яснее, чем при дневном свете. На миг могло показаться, будто они попали в обитель бессмертных.

Но, присмотревшись, они поняли, что весь этот белый свет исходил от огромного снежно-белого человеческого силуэта в погребальной камере. Это была сияющая белая фигура без каких-либо других различимых черт.

И всё же Линь Ханьчжи сразу узнал её. Ему не требовалось никаких подтверждений.

В тот миг, когда бессмертная, освободившаяся от тела, увидела Линь Ханьчжи, Ци Гу показалось, что она улыбается. Затем огромная фигура медленно наклонилась и нежно заключила в объятия двух прижавшихся друг к другу детей.

Объятие было нежным и всеобъемлющим.

Мама.

Они оба уткнулись в её объятия.

Но длилось это лишь несколько мгновений. Бессмертная, освободившаяся от тела, достала из своей ослепительно-белой груди оставшиеся кости Люли и протянула их Ци Гу.

Разумеется, все оставшиеся кости Люли находились у неё: ведь именно она собственноручно уничтожила тех злых духов класса S.

Два фрагмента костей Люли соединились. В местах излома засиял мягкий свет, и вскоре они слились воедино, превратившись в цельный череп размером с кулак.

В пустых глазницах мерцали точки света, словно в них теплилась жизнь.

— Кости Люли собраны полностью, — тихо произнёс Ци Гу, держа череп на ладони.

Все трое смотрели на него и уже собирались что-то сказать, когда раздался резкий двойной сигнал. Звук исходил от служебного коммуникатора Управления — этот канал использовали только в чрезвычайных ситуациях.

Линь Ханьчжи тут же достал коммуникатор и опустил взгляд на сообщение. Ци Гу естественным движением придвинулся ближе, почти положив голову ему на плечо, чтобы тоже прочитать.

Сообщение было от Мяо Юэ: дух совпадений превратил более тысячи сотрудников Управления в водяные трупы и требует обменять их на бессмертную, освободившуюся от тела, и кости Люли. В противном случае он перебьёт всех людей в безопасных зонах. Вернуться в течение пятнадцати минут. Срочно.

Линь Ханьчжи инстинктивно поднял взгляд на окутанную белым светом бессмертную перед собой.

Она была высокой, белоснежной.

Она была его матерью.

Он был плотью от её плоти, её ребёнком.

А теперь дух совпадений заставлял его выбирать между матерью и бесчисленными людьми.

Но мать всегда понимает своего ребёнка. Им хватило одного короткого взгляда. Бессмертная едва заметно покачала головой, протянула огромную ладонь и погладила Линь Ханьчжи по волосам. В следующий миг все сорок шесть костяных клинков, спрятанных при нём, одновременно взлетели в воздух. Линь Ханьчжи попытался вернуть над ними контроль, но от давно забытого материнского прикосновения на миг растерялся —

Подчиняясь бессмертной, клинки один за другим пронзили её грудь. Она использовала собственное тело, чтобы заново их закалить. Выходя из её сердца, прежде белоснежные клинки становились совершенно прозрачными, словно были выкованы из льда и снега.

Они кружили вокруг Линь Ханьчжи.

Подарок матери своему ребёнку.

— Я так и не очистилась от мирских привязанностей. Даже с трудом став бессмертной, я всё это время оставалась во власти желаний и не могла долго существовать в таком состоянии. Хорошо хоть перед исчезновением мне удалось увидеть тебя. На самом деле каждый раз, когда ты приходил на дно реки, я чувствовала тебя... — Нин Сяо замолчала. Её фигура дрожала, и вдруг вместо серьёзного тона прозвучала совершенно озорная интонация, странно не вязавшаяся с величественным обликом. — Вкус у тебя неплохой. Мальчик, который тебе нравится, и красивый, и способный. Твоя мама довольна. Живите хорошо, а я... пойду к твоему отцу.

Одного она всё же не сказала.

Каждый раз, когда горячая кровь Линь Ханьчжи проходила через механизм и падала на неё, когда её сознание понемногу вырывалось из бесконечного хаоса и прояснялось, первой её реакцией были не облегчение и не радость, а пронзающая сердце боль.

Она слишком ясно понимала: она чудовище, которому для сохранения ясного сознания нужна боль собственного ребёнка.

Если бы ей не нужно было дожидаться Линь Ханьчжи и передать ему свою силу, она уже очень давно мечтала исчезнуть.

— Мама... — Линь Ханьчжи наконец произнёс обращение, которое в детстве с такой лёгкостью слетало с его губ.

В следующий миг огромный снежно-белый силуэт из света мгновенно растёкся по полу и исчез.

Печаль хлынула в сердце Линь Ханьчжи, словно воды реки прорвались в погребальную камеру. Ци Гу не заставлял его быть сильным. Он просто забрал коммуникатор и вместо него отправил Мяо Юэ короткое сообщение.

*

Лицо духа совпадений мгновенно изменилось. На детском лице проступило страшное мрачное выражение.

Бессмертная... действительно ушла из этого мира.

В ярости он заставил водяные трупы во множестве парящих в воздухе водяных зеркал измениться ещё сильнее. Их глаза быстро почернели, кожа стала мертвенно-синей, ногти резко удлинлись и потемнели. А затем они без колебаний замахнулись на людей, которые только-только успокоились рядом с ними.

— А-а-а-а-а-а!

Казалось, пронзительные крики из бесчисленных мест слились в один.

Но уже в следующую секунду они одновременно оборвались, сменившись недоумением и изумлением.

В тот миг, когда кончики пальцев водяных трупов уже почти коснулись лиц людей, их тела вдруг яростно задёргались. Затем они опустили руки строго вдоль тела и нелепо вытянулись по стойке смирно.

Именно тогда Мяо Юэ получила сообщение Ци Гу:

«Начинай».

Мяо Юэ тут же закрыла глаза и одновременно активировала больше тысячи гу-насекомых, которые заранее были внедрены в тела этих водяных трупов. Она подчинила их движения, не позволив им причинить людям ни малейшего вреда.

Одновременно более тысячи безопасных зон, где находились водяные трупы, перешли под контроль тысячи посланников Подземного мира, подчинённых чиновнику. Цепями они одного за другим ловили прибывавших туда злых духов.

Глядя на происходящее в водяных зеркалах, дух совпадений резко изменился в лице.

— Невозможно... Это невозможно! Даже если вы знали, что в Управлении есть водяные трупы, как вы могли выявить их всех?!

— Изначально никак, поэтому я тайком внедрила гу-насекомое в мозг каждому сотруднику Управления. Но теперь... разве ты сам не отобрал их для меня? — взгляд Мяо Юэ скользнул по парящим в воздухе водяным зеркалам, и на её губах наконец появилась едва заметная улыбка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949257>